
007 изо всех сил старался прислуживать Лань Сую. Чтобы не давать повода для новых придинок, он опустил на одно колено, затаив лишь одну надежду: пусть этот завтрак закончится как можно скорее.

Этим утром лидер больше не проявлял агрессии. Казалось, это был вовсе не он — тот человек, который прошлой ночью едва не раздробил юноше плечо тяжёлым ударом сапога. Характер этого мужчины был поистине непостижим.

Впрочем, судя по его нынешнему состоянию, 007 мог рассчитывать хотя бы на спокойное утро.

Резкий рассветный ветер обжигал кожу, заставляя обнажённые руки пленника болезненно покраснеть. Когда очередной порыв ударил сильнее, 007 на мгновение потерял бдительность: капля утиного бульона сорвалась с ложки и упала прямо на край рукава Лань Суй.

Увидев это, юноша почувствовал, как всё его существо мгновенно напряглось. Плохо дело — удача снова отвернулась от него. Он кожей ощущал, как сильно предводитель его недолюбливает, а тут ещё и эта оплошность. Лань Суй всегда питал органическое отвращение к любой неопрятности, не вынося даже малейшего пятнышка на своих одеждах.

Однако мужчина, казалось, слишком глубоко ушёл в чтение.

007 украдкой взглянул на него и понял, что ошибка осталась незамеченной. И впрямь — жирный отвар был прозрачным, а единственная капля не могла привлечь много внимания. Разве что запах... но от самого юноши несло куда сильнее, так что едва ли Лань Суй учуял тонкий аромат утки на своей одежде.

«Слава богу, пронесло»

Он как ни в чём не бывало продолжил кормить лидера с ложки. И именно в этот момент взгляд 007 невольно скользнул по обнажённому запястью мужчины, державшего книгу. На фоне безупречно белой кожи, у самого выступа косточки, была повязана старая, растрёпанная по краям красная нить.

Она выглядела совсем просто — обычный шнурок, выдавший лучшие времена.

Эта невзрачная вещь совершенно не вязалась с обликом Лань Суй; она казалась слишком дешёвой и убогой для человека его статуса. 007 замер на пару секунд, не в силах отвести глаз. Эту нить он сам когда-то подарил ему. Свой залог любви.

Он до сих пор помнил, как Лань Суй тогда лишь небрежно бросил: «Положи вон там». Тогда юноша решил, что подарок не пришёлся по вкусу — вещь и впрямь была грубой работы. Но он сплёл её своими руками, вложив в каждый узел всё то обожание, что питал к этому человеку.

007 не заметил, в какой момент страницы книги перестали переворачиваться. Или же её хозяин и вовсе с самого начала не следил за строчками. Понутив голову, он вновь провалился в пучину воспоминаний.

Лань Суй холодным взглядом смерил Хунь Сюя, чье лицо застыло в странной отрешённости.

На краткий миг пальцы мужчины дрогнули, словно он хотел коснуться растрёпанных волос или провести по израненной щеке юноши. Но воспоминания, всплывшие в сознании, заставили его взгляд мгновенно ожесточиться. Безмятежность в глазах лидера сменилась грозowymi тучами.

Лань Суй резко вскочил. Движение было столь порывистым, что стул за его спиной с грохотом опрокинулся.

Ложка с бульоном выпала из рук 007. Горячие брызги ошпарили его ладони и лицо, мгновенно вырывая из оцепенения. Нахлынувшие чувства исчезли без следа, будто их никогда и не было.

«Опять разозлился? Но почему?»

007 испуганно смотрел на внезапно поднявшегося Лань Сюя. Он лихорадочно прокручивал в голове последние несколько минут, пытаясь понять, где допустил ошибку.

«Неужели тот всё-таки заметил каплю на рукаве?»

Рука юноши, испачканная в жиру, невольно сжалась. Остальные люди в лагере тоже замерли, привлечённые шумом. Никто не понимал, что произошло.

— Босс? — Лю Цяо, пересилив страх, сделал шаг вперёд, склонившись в ожидании приказа.

— Принеси цепь, — в голосе Лань Сюя сквозил загробный холод.

— Будет исполнено.

Лю Цяо не знал, что задумал лидер, но споро бросился к его палатке, чтобы найти оковы, которые тот всегда возил с собой.

007 краем глаза следил за его движениями. Услышав ледяной тон мужчины, он почувствовал, как сердце ухнуло в бездну. Мышцы его напряглись так сильно, что тело стало похоже на

камень.

Бог знает, каких усилий ему стоило подавить инстинктивный порыв сорваться с места и бежать без оглядки. Он глубоко вдохнул, пытаясь убедить себя, что это недоразумение. Что Лань Суй разозлился на кого-то другого.

Но ледяной взор, устремлённый на него сверху вниз, не оставлял места для иллюзий. Эта аура была нацелена только на него одного. Эта тяжёлая, сковывающая ненависть была направлена на 007, лишая его возможности обманывать самого себя.

«Значит, всё-таки из-за одежды? Или... он догадался, кто перед ним?»

Что делать? Бежать сейчас — значит признать поражение и полностью выдать себя. Если я сбегу, то окончательно раскрою свою личность, и у меня не останется ни единого шанса. С другой стороны, остаться — значит покорно ждать участи 303-го, который сидел на цепи всего в паре метров от него. Но пока он не знает наверняка, что я — Хунь Суй, возможность спастись ещё есть»

В этот момент Лю Цяо вернулся с тяжёлой цепью. 007 не поднимал головы, но отчётливо слышал лязг металла при каждом шаге и чувствовал, как Лань Суй медленно приближается. Пульс бешено колотился в ушах. Костяшки пальцев, сжатых в кулаки, побелели, готовые прорвать кожу, но юноша заставил себя сохранять неподвижность.

Даже Система-Проводник в этот миг не могла не восхититься выдержкой своего наставника. Будь она на его месте, давно бы лишилась чувств от ужаса или бросилась наутёк, невзирая на последствия.

Лань Суй остановился прямо перед 007.

Он наклонился, вглядываясь в лицо пленника своими бездонными тёмными глазами.

— Подними голову.

007, изображая на лице смирение и лёгкую тревогу, посмотрел на Лань Суя.

— Предводитель.

Мужчина долго изучал его черты. А затем медленно поднёс цепь к шее юноши.

— Такой послушный... — небрежно бросил он. — Почему не бежишь?

007 сглотнул, не отводя взгляда.

— Я... не понимаю вас, предводитель. У меня и в мыслях не было уходить. Я обещал быть верным вам.

— Вот как? — холодное кольцо цепи коснулось кожи на его горле.

— Да, — глухо отозвался он.

Лань Суй замолчал, пристально вглядываясь в самую глубину его глаз. Тишина затянулась, прежде чем он снова заговорил:

— Скажи мне.

Его рука лежала на шее 007 почти невесомо, но от этого прикосновения по спине пробежал мороз.

— Ты хочешь быть человеком или собакой?

— Я... Я не совсем понимаю, к чему вы клоните. Конечно же, я хочу быть человеком.

— А мне кажется, нет.

<http://bllate.org/book/15847/1436505>